

В. А. Шорохов

***Летописная статья 6406 г. и роль мадьяр
в ранней русской истории (современная историография) ****

В статье дается оценка современного состояния изучения письменных источников, способных пролить свет на роль мадьяр в изменении ситуации в Северном Причерноморье в IX в., и, в частности, в ранней русской истории. Автор анализирует наиболее важные синхронные свидетельства о промежуточном этапе миграции венгров в Паннонию - известия жития Константина/Кирилла, некоторых франкских анналов, Баварского географа и Анонимной записки о народах Восточной Европы, а в качестве надежного сравнительного привлекаются данные русской летописной традиции и «Деянии венгров». В работе с источниками учтены современные наработки российской, венгерской, европейской историографии. Результатом исследования становится ревизия ряда устоявшихся точек зрения на «причерноморский» период угорской истории. В частности, автор предлагает расширенную локализацию Этелькёза (между устьем Дуная и волго-донским междуречьем), датирует окончание мадьярской гегемонии в припонтийских степях 850-ми гг., также увязывает с ней подъем некоторых восточноевропейских регионов, находившихся на Великом Волжском пути.

Ключевые слова: переселение мадьяр, история Восточной Европы, Русь, современная историография.

«Мадьярский вопрос» всегда был одним из ключевых в раннесредневековой истории Восточной и Центральной Европы. Это целый круг проблем, который, в свою очередь, связан чуть ли не со всеми прочими дискуссионными аспектами истории региона VIII-X вв. Необъятная историография (прежде всего, российская и венгерская), фокусируется на нескольких «общих местах»: хронология появления венгров за Уралом, их

* Статья подготовлена в рамках выполнения работ по проекту СПбГУ «Россия–Новороссия–Крым: Исторические закономерности единства» шифр в ИАС НИД СПбГУ 5.38.265.2015.

археологическая идентификация в период до «обретения Родины», отношения с хазарами и народами Поволжья, время и обстоятельства появления в Северном Причерноморье, локализация их восточноевропейских кочевий (Леведии и Ателькузу), переселение в Паннонию. Из относительно общепризнанных гипотез об этом темном этапе венгерской истории можно отметить представление о переселении мадьяр как относительно непродолжительном процессе (во всяком случае, на участке Дон-Дунай) и сопряженностью последнего этапа миграции с венгерско-болгарской войной 894-896 гг. (Иванов 1999: 6-18; Zimonyi 2005b: 87-102; Комар 2011: 21-78 и др.).

Главной трудностью, которая делает дискуссионность проблем непреодолимой, является скудость источниковой базы исследования. Во-первых, присутствие венгров в Причерноморье до сих пор не подтверждено в достаточной мере данными археологии. Во-вторых, из немногих письменных памятников, содержащих информацию о мадьярах IX в., лишь известия жития Константина/Кирилла, некоторых франкских анналов, Баварского географа и Анонимной записки могут быть признаны синхронными переселению и не содержащими легендарных данных. Среди несинхронных источников наиболее значимыми и, одновременно, дискуссионными остаются (в первую очередь) «Об управлении империей» Константина Багрянородного¹ и анонимный рыцарский роман второй половины XII в. «Деяния венгров» (Флоря 2004: 135-178; Константин Багрянородный 1991; Деяния 2007; Деяния 2013).

Цель представленной нами статьи – оценить современное состояние изучения письменных источников о роли мадьяр в ранней русской истории.

¹Произведение было составлено в 948-952 гг. в качестве конфиденциального справочника-руководства для наследника престола, будущего Романа II, и содержит информацию об окружающем империю мире, необходимую для руководства византийской внешней политикой. Для нашего исследования имеют значение глава 42, где говорится о постройке крепости Саркел, и глава 38, повествующая о продвижении венгров на запад.

Русская летопись повествует об этом предельно лаконично: «Идоша угри мимо Киевъ горою, еже ся зоветь ныне Угорское, пришедыше къ Днепру, и сташа вежами; беша бо ходяще, аки се половци. Пришедь от [въ]стока и устремишася чересь горы великия, и почаша воевати на жиущая ту волхи и словени» (ПСРЛ 1997: Стб. 25; ПСРЛ 1998: Стб. 19).

Таким образом, летописная статья 6406 г. отмечает прохождение угров мимо Киева, их связь с топонимом Угорское и сходство (хозяйственно-культурного типа? внешнего облика? маршрута перекочевки?) с половцами. Некоторый колорит восприятию венгров древнерусскими книжниками придает упоминание об участии «белых угров» в войнах византийского императора Ираклия (610-641) против персов (ПСРЛ 1997: Стб. 21). Однако этот сюжет, очевидно, был взят летописцем из славянского перевода «Временника» Георгия Амартола. В византийском оригинале союзники василевса – «тюрки», чье имя византийские авторы IX в. перенесли на мадьяр (Комар 2011: 28). Таким образом, лишь статья 6406 г. может рассматриваться как запись преданий о появлении венгров на южных границах Руси.

Единственным оригинальным синхронным источником по рассматриваемой проблеме, на наш взгляд, является *Анонимная записка о народах восточной Европы (часто по традиции относимая к наследию ал-Джайхани)*², отражающая реалии мадьярской истории IX в. Часто выдвигаемые на первое место в изучении эпохи миграции фрагменты «Об управлении империей» (Комар 2011: 22), при всей своей полноте,

² Не дошедшее в оригинале арабоязычное произведение (или часть произведения) IX в., посвященное описанию этнополитической ситуации на юго-востоке Европы. Отрывки Анонимной записки цитирует множество мусульманских авторов X-XVII вв. В более или менее полном виде произведение было введено в научный оборот около ста сорока лет назад российским востоковедом Д. А. Хвольсоном. Однако Анонимная записка входит в состав значительного количества произведений исламской литературы, перевода которых на русский язык нет. Наиболее полные версии произведения содержатся в непереведенных полностью «Дорогих ценностях» Ибн Русте, «Украшении известий» Гардизи, «Путях и странах» ал-Бакри и «Природе животных» ал-Марвази.

обладает очевидным недостатком – поздним (по сравнению с «Запиской») временем фиксации данных. Несмотря на то, что эта *Анонимная записка* привлекалась для изучения ранней венгерской истории со времен Д. А. Хвольсона, К. Я. Грота и Г. Кууна (Грот 1881: 220-225; Zimonyi 2005a: 161), специальные штудии ее угорского «параграфа» довольно редко встречаются в историографии³. Поэтому представляется возможным еще раз обратиться к анализу имеющихся списков произведения.

Сначала необходимо восстановить оригинальный раздел *Анонимной записки*, посвященный венграм, на основании имеющихся компиляций. В каждой из них содержатся некоторые сведения, взятые из других (иногда противоречащих реконструируемому исходному тексту) источников, сокращения и ошибки. Наиболее близкими к первоначальному тексту считаются версии, приводимые в «Книге драгоценных украшений» Ибн Русте (между 903 и 925 гг.) и «Украшении известий» Гардизи (между 1050 и 1053 гг.) (Хвольсон 1869: 25-27; Kitab 1892: 142-143; История татар 2006: 703; Бартольд 1973: 58-59). Их сводные данные и лягут в основу нашего пересказа.

Итак, согласно *Анонимной записке*, между страной печенегов и землей булгар-асгал (*искил, аскал*, т.е. одним из трех упомянутых в источнике племен волжских булгар) находится первый предел (край, область) мадьяр. Мадьяры воспринимаются анонимом как разновидность тюрок. Численность их войска оценивается информатором в 20 000 всадников. Командует ими полководец с титулом к.нда (кн.де), который и является правителем (ал-малик). Имя правителя – Дж.ла⁴. Ос-

³ Среди них можно отметить работу И. Зимони (Zimonyi 2005a: 161-170). Правда, венгерский исследователь, по нашему мнению, слишком активно привлекает к реконструкции исходного текста Худуд ал-Алам.

⁴ В варианте Гардизи «кенде» – титул номинального главного правителя, тогда как «джыла» – «титул того начальника, который заведует делами» (Бартольд 1973: 58). Но в параллельных текстах, например, у Тахира Марвази, речь идет об одном человеке (История татар 2006: 708). Вопрос о предполагаемом «сакральном царстве» у мадьяр рассматривается, например, в работе А. Рона-Таш (Рона-Таш 2005: 118-119).

новным видом деятельности мадьяр неизвестный автор изображает постоянные набеги на славян (или русов и славян), чья страна расположена в десяти днях пути от Мадьярии, с целью захвата ясыря и сбора дани. Эти походы описываются как регулярные акции, заставившие славян строить крепости. Кроме того, как уже было упомянуто, «в прошлые времена» при помощи фортификационных сооружений (валов) пытались обезопасить себя от венгров и хазары.

Область мадьяр характеризуется как обширная страна (по Гардизи – 100 фарсахов длиной и шириной), расположенная между двумя реками («Дуба/Рута» и «Итиль»), впадающими в море ар-Рум. Одна из этих рек больше чем Джейхун (Аму-Дарья). За какой-то из рек живет христианский народ из *ар-рум*, называемый *нандар*, более многочисленный, но более слабый, чем венгры. Недалеко от *нандар*, за высокой горой, живет другая христианская общность - *м.р. дат/м.р. ват*.

По ходу повествования автор *Анонимной записки* или его информатор периодически обращается к характеристике хозяйственного уклада и нравов угров. Подчеркиваются кочевой образ жизни этого народа с ярко выраженной сезонностью (летом поиск пастбищ, зимой рыбная ловля), большая роль в экономике даней и работоторговли (прежде всего с византийцами через порт «К.р.х.»), богатство венгров, их приверженность огнепоклонничеству...

Столь объемное описание мадьяр уникально. Именно, как мы уже отмечали, поэтому интерпретация данных, восходящих к *Анонимной записке*, на протяжении полутора столетий является неотъемлемой частью любого исследования в области ранней венгерской истории (Юрасов 1994: 5-7). При этом в основном ученые пытаются встроить угров записки в относительную хронологию переселения, содержащуюся в более поздних источниках.

Кроме того, к этой части описания иногда обращаются востоковеды, пытаясь датировать все произведение с помощью реконструируемой хронологии мадьярской миграции (Мишин 2002: 55-58).

Сначала рассмотрим вопрос о географической локализации венгров по данным *Анонимной записки*.

На первый взгляд, решить эту задачу помогают довольно пространные указания источника. Местоположение между поименованных рек на берегу «бахр ар-Рум» (в данном случае, определенно соответствующего Черному морю) уточняется благодаря сведениям о соседних народах – печенегах, булгарах, славянах, а также *м.р.дат/м.р.ват* и *нандар*. К тому же, существуют синхронные (жития Кирилла и Мефодия, франкские анналы) источники и данные «Об управлении империей» Константина Багрянородного середины X в., позволяющие конкретизировать информацию описания. Несмотря на это, современные локализации нельзя назвать бесспорными.

В качестве примера можно привести работу Д. Е. Мишина, считающуюся одной из последних самостоятельных разработок вопроса (Мишин 2002: 55-57).

Автор помещает венгров на берег Черного моря, между реками «Дуна» (так он реконструирует гидроним по сохранившемуся «Дуба/Рута»), т. е. Дунай, и Итиль, в данном случае отождествляемый им с Днепром. Это междуречье, по мнению исследователя, соответствует «Ателькузу» («междуречью») — области, упомянутой в качестве местопребывания мадьяр в Причерноморье в трактате Константина Багрянородного.

Однако, обратившись к главе 38 вышеупомянутого произведения, посвященной венграм (источник именует их турками), мы не обнаруживаем однозначной локализации «Ателькузу»⁵. С одной стороны, император среди рек, протекающих в данной местности, называет Днепр, Прут, Серет, Днестр и Южный Буг (Константин Багрянородный 1991: 163, 394). С другой, междуречье определенно охватывает места, «в которых ныне (то есть в середине X в. — *В. III.*) проживает

⁵ Историография данного вопроса очень обширна, но в целом Ателькузу чаще всего локализуют западнее Днепра (Bartha 1975: 79-81; Новосельцев 1990: 207; Константин Багрянородный 1991: 393; Юрасов 1994: 18; Цуркерман 2001: 66; Артамонов 2001: 454-456).

народ пачинакитов» (Константин Багрянородный 1991: 161). Согласно данным императора, печенеги проживали в его время по обеим сторонам Днепра (в 37 главе на левобережье помещены их «фемы») Куарцисур, Воротамлат, Вулацопон) (Константин Багрянородный 1991: 157). В другом месте «Об управлении империей» сообщается, что весной печенеги «переправляются с той стороны реки Днепра», то есть зимуют явно к востоку от него (Константин Багрянородный 1991: 45, 291). Поэтому ограничить «Ателькузу» Сиретом и Днепром, ссылаясь на Константина Багрянородного, нельзя. Скорее можно предположить, что в главе 38 император просто перечислил те реки в западной части Причерноморья, которые были известны ему или его информатору. Таким образом, привлечение данных «Об управлении империей» не позволяет поместить венгров западнее Днепра.

Другая попытка увязать традиционную локализацию Ателькузу с данными *Анонимной записки* предпринята Т. М. Калининой. В своей работе, посвященной известиям анонимного автора о славянах (Калинина 2003: 204-216), исследователь обращает внимание на то, что Ибн Русте помещает между печенегами и булгарами-эскелами «первый из краев мадьярских»⁶, то есть, возможно, лишь места обитания части венгров, не откочевавших из «Великой Венгрии» в Приуралье. Переселившихся мадьяр, которым посвящена основная часть описания, востоковед помещает к западу от Дона или Днепра.

Предположения Т. М. Калининой представляются малоубедительным по нескольким причинам.

Во-первых, местоположение *Magna Hungaria* сегодня не может считаться окончательно установленным, как и ее тождество с венгерской прародиной (ведь в средневековых источниках не указано, что венгры всегда обитали именно там) (Комар 2011: 27; Зимони 2002: 130-186). Наиболее археологически обоснованная локализация выдвинута в 1970-х гг. Е. А. Халиковой и Е. П. Казаковым. Согласно ей, отправным

⁶ Вариант Гардизи: «между владениями болгар и владениями искилей, тоже принадлежащих к болгарам» явно ошибочен (Бартольд 1973: 58).

пунктом мадыарской европейской миграции (тождественной позднейшей Великой Венгрии) было левобережье нижней Камы (ареалы караякуповской и кушнаренковской археологических культур) (Халикова 1975: 37-42; Юрасов 1993: 43-45; Юрасов 1994: 7-9; Комар 2011: 39-69). Венгерские ученые (А. Барта, А. Рона-Таш, Й. Эрдейи) традиционно отстаивают версию о переселении венгров в Восточную Европу в более ранний период (V-VIII вв.), а *Magna Hungaria* считают поздним образованием, созданным частью мадыар, вытесненной печенегами из степей Южного Урала (Rona-Tas 2007: 272-274; Zimonyi 2005b: 92-93 etc.). Последнее, на наш взгляд, противоречит данным описания (в этом случае болгары оказываются между печенегами и венграми).

Во-вторых, рассказ о мадыарах – один из самых подробных в произведении. К тому же, судя по адекватной передаче этнонима и титулов, а также однозначно позитивной оценке военного потенциала угров, в описании отразилась информация, полученная от самих мадыар. Следовательно, автор вряд ли прошел бы мимо факта существования двух изолированных групп венгров, не прокомментировав его.

В-третьих, текст не содержит никакой дополнительной информации об «оставшихся» соплеменниках.

И наконец, если возвращаться к проблеме отождествления рек, то возникает резонный вопрос: почему в остальных случаях употребления в источнике (в рассказах о буртасах и болгаргах (Kitab 1892: 140, 141; История татар 2006: 702) гидроним Итиль определенно обозначает Волгу, а в рассказе о мадыарах применяется по отношению к какой-то другой реке?

Из других точек зрения выделим позицию А. В. Комара. Сомневаясь в возможности именованя Атилем какой-либо реки кроме Волги, украинский автор полагает, что «корректнее видеть в исходном «Этелькез» всего лишь широкое понимание древними мадыарами «Заволжья» («земля за Волгой»), искусственно суженное информаторами до междуречья Дуная и Дона по реальным границам расселения мадыар в сер. IX в.» (Комар 2011: 27). Последняя оговорка представляется нам из-

лишней, так как нет документальных свидетельств о Доне как границе кочевания мадьяр.

Таким образом, ни общепринятая локализация Ателькузу, ни попытки усмотреть в локализации венгров между печенегами и булгарами намеки на Великую Венгрию не могут, на наш взгляд, быть признаны убедительными.

Сведения *Анонимной записки* скорее предполагают широкое расселение мадьяр в степях от Волго-Донского междуречья до устья *Дуна/Дуная* (что соответствовало бы коньектуре Д. Е. Мишина). На это указывает, в частности, определение местоположения венгров между булгарами и печенегами, то есть в степях к западу от Волги. А вот буртасы оказываются к востоку от реки, что и следует из рассказа об их землях, которые «сменяются булкар и ал-баджнакийя».

Принимая данное предположение, мы избавляемся от необходимости «дробления» мадьяр *Анонимной записки* на часть, оставшуюся в Поволжье, и орду, переселившуюся на запад. К тому же, гипотеза широкого расселения венгров находит косвенное подтверждение в сведениях о размерах их армии — 20 000 всадников. Их военный потенциал был численно равен хазарскому и буртасскому (буртасы подчинялись хазарам) вместе взятым, а ведь хазары, по данным анонима, проживали на обширной территории (Kitab 1892: 140, 142; История татар 2006: 701-703; Бартольд 1973: 57-58).

Из исследователей, вероятно, только И. Зимоньи попытался аргументированно оценить точность приводимой анонимом цифры. Исследователь пришел к выводу, что речь идет о двух туменах конницы, реальная численность которых не поддается выяснению. Нам это заключение представляется чересчур скептическим, учитывая, что речь идет об общей характеристике мобилизационных возможностей крупного кочевого объединения (Зимоньи 2005: 32-51).

Переходя к вопросу о датировке описания мадьяр, необходимо отметить очень значительный разброс как мнений, высказанных по этому поводу исследователями, так и самих подходов к определению времени появления сюжета. Так, за-

частую ученые ограничиваются ссылкой на предположительное время появления основного источника (Константин Багрянородный 1991: 391; Шушарин 1997: 105), что по сути ничего не дает, так как дата создания реконструируемого произведения может быть определена лишь путем анализа его содержания. К тому же информация, содержащаяся в восточных исторических и географических работах эпохи Средневековья, порою «консервируется» на сотни лет⁷.

Другой метод, активно используемый венгерскими учеными, состоит в анализе данных лингвистики (прежде всего этниконов, встречающихся в византийских, закавказских и латинских источниках) и поиске археологических памятников, которые можно интерпретировать как протомадьярские. Обычный результат подобного междисциплинарного подхода – открытие следов присутствия венгров в Причерноморье в V-VI вв. (Bartha 1975: 7, 47, 59; Рона-Таш 2005: 116-117).

Учитывая очевидную слабость вышеописанной методики, исследователи ищут параллельные источники IX в, фиксирующие внешнеполитическую и военную активность угров в степях к северу от Черного моря, и углубленно прорабатывают косвенные данные самого описания.

Но и правильный подход не гарантирует успех.

Пытаясь выяснить, где автор описания «застал» венгров, Д. Е. Мишин принимает за нижнюю хронологическую границу «появление венгров на границах Европы» — 889 г. Указанием на *terminus post quem*, согласно версии исследователя, является упоминание в «Анонимной записке» живущих за одной рекой «в стороне *сакалиба*» *нандар* — народе «из румийцев», более многочисленном, но более слабом (очевидно, на поле брани), чем мадьяры. Д. Е. Мишин вполне обоснованно отождествляет *нандар* с дунайскими болгарами (данная версия этнонима, скорее всего, произошла от древнего названия болгар — *оногундур*). Суждение о «слабости» *нандар* ученый да-

⁷ Яркий пример – сама «Анонимная записка». Содержавшиеся в ней сведения в искаженном виде можно обнаружить в компиляциях XV-XVI вв. (Коновалова 2001: 169-189).

тирует временем до 895 г., когда широкомасштабная война венгров с болгарским правителем Симеоном закончилась победой последнего.

Стараясь еще более сузить хронологические рамки, исследователь фокусирует внимание на отсутствии в источнике упоминания о нападениях угров на мораван. Первый известный Д. Е. Мишину мадьярский поход через Карпаты состоялся в 892 г. Исходя из этого, сведения о венграх (а, следовательно, и о славянах) датируются им с большой точностью — между 889 и 892 гг. (Мишин 2002: 57-58).

Столь «ювелирная» датировка не может не настораживать даже неискушенного читателя. Все содержание записки свидетельствует об относительной стабильности описываемой военно-политической ситуации. В произведении не описываются конкретные единичные события. Например, источник информирует нас о том, что *постоянные* набеги венгров на славян приводят к строительству последними крепостей (Бартольд 1973: 59).

Непонятно, почему исследователь считает 889 г. датой появления венгров в Европе (не в Подунавье!). В «Хронике» прюмского аббата Регинона начала X в., на которую он ссылается, под этим годом говорится о вытеснении мадьяр печенегими (Pincenati) из степей Причерноморья⁸. Однако западные источники сообщают о походах угров за Карпаты, начиная с 862 г. (Scriptores 1883: 60). Значит, к этому моменту они уже находились в степях Причерноморья. А к середине 890-х гг. венгры, по авторитетному мнению В. П. Шушарина, уже прочно обосновались в Трансильвании⁹.

⁸ В тексте указана дата 884 г. (ее, кстати, переписал в свой роман и магистр П.), которая часто считается ошибкой переписчика (Reginonis 1890: 131–133). С краткой историографической справкой можно ознакомиться в новейшей публикации (Деяния 2013: 69).

⁹ Относительно хронологии усиления венгерского присутствия в Трансильвании и Паннонии на материалах западных источников адресуем к работе В. П. Шушарина (Шушарин 1997: 19, 36, 53–56 и др.).

Таким образом, попытку Д. Е. Мишина датировать информацию *Анонимной Записки* об угрох нельзя признать удачной.

Не вдаваясь в анализ западных источников, часть из которых нам недоступна, мы поддерживаем точку зрения П. Кирра и М. К. Юрасова о том, что первым упоминанием о мадьярах в Причерноморье являются косвенные данные об их участии в конфликте 811 г. между византийцами и болгарами. Вполне определенные данные об участии угров в византийско-болгарской войне 836-838 гг. содержатся в Хронике Георгия Амартола (Юрасов 1994: 10; Юрасов 2003: 86). К тому же в поздних «Деяниях венгров» приводится дата рождения Алмоша, возглавившего переселение на запад – 819 г.¹⁰ Таким образом, датировка рассказа о венграх в составе *Анонимной записки* оказывается достаточно широкой – 10-е–80-е гг. IX в.

Однако, на наш взгляд, существует возможность наметить пути сужения этих хронологических рамок. Дело в том, что мадьяры *Анонимной записки* имеют явное военнополитическое преобладание в регионе. В частности, источник молчит об их подчинении хазарам, о борьбе с печенегами. В то же время они грабят не только славян, но и русов, храбрость которых превозносит то же описание (Kitab 1892: 145-147; История татар 2006: 705-706). Сопоставив эти данные с информацией о первом подъеме «Русского каганата», приходшемся на период до 838/839 гг., и походе Руси на Константинополь 860 г. (Литаврин 2000: 24-60), можно прийти к выводу, что рассказ о мадьярах не мог быть записан в эти годы. Ведь внешнеполитическая активность в отношении Византии была невозможна без более или менее мирных взаимоотношений русов с мадьярами, а в источнике описан перманентный конфликт.

¹⁰ Точнее, речь идет, вероятно, о времени свадьбы легендарного отца Алмоша, Юдьека. М. К. Юрасов справедливо, на наш взгляд, отмечает, что, несмотря на отсутствие параллельных источников, невероятной эту дату назвать нельзя (Деяния 2007: 94).

Таким образом, рассказ о мадьярах в составе *Анонимной записки*, скорее всего, относится к 40-м–50-м, или к 70-м–80-м гг. IX столетия. Вероятнее первое, так как уже в начале 860-х гг. венгры становятся участниками событий в Подунавье.

Описывая взаимоотношения венгерских племен с соседями, аноним рисует довольно странную картину, противоречащую не только более поздним источникам, но и самой логике текста. Во-первых, венгры описания не представлены как объект нападения со стороны соседних народов. Во-вторых, сами они нападают исключительно на своих «западных» (согласно условной пространственной схеме источника) соседей – славян, русов, дунайских болгар. В-третьих, венгры *Анонимной записки*, наряду с булгарами, независимы от хазарского кагана.

Большинство исследователей либо механически редуцируют те данные описания, которые противоречат сведениям Константина Багрянородного о зависимости «турок» от хазар и их конфликтах с печенегами, либо выделяют периоды «независимости» венгров или их откочевки к западу от Днепра. Например, согласно М. И. Артамонову, приход угров в Причерноморье сопровождался разрушением правобережного Цимлянского укрепления хазар, однако последние вскоре подчинили себе пришельцев (Артамонов 2001: 431, 459). По мнению М. К. Юрасова, подчинение мадьяр произошло лишь во второй половине IX в. и стало следствием их поражения в гипотетическом конфликте с печенегами 854 г. (Юрасов 1994: 15-16) Таким образом, тезис о зависимости (номинальной или реальной) венгров от хазар – общее место в историографии. Из современных ученых, насколько нам известно, лишь К. Цукерман отстаивает идею существования враждебного хазарам «венгерского протогосударства» (Цукерман 1998: 669-688). С нашей точки зрения, контраргументом против «вассалитета» мадьяр могут служить данные Жития Константина/Кирилла. Описывая деятельность Философа в Крыму в 861 г., автор повествует о встречах дипломата с отрядами хазар и венгров, не упоминая о какой-либо координации дей-

ствий между ними (Флоря 2004: 150). Правда, обстоятельства происшествий (нападения описываются как близкие по времени, а венгры отпускают послов восвояси) часто интерпретируются в русле гипотезы о зависимости (Сорочан 2013: 216).

Еще одним фактом, ставящим идею «сюзеренитета» хазар над уграми, является история с бегством к последним мятежников против кагана каваров, описанная в главе 39 «Об управлении империей». Несмотря на отсутствие в тексте датировки, косвенные данные европейских хроник позволяют уверенно датировать пополнение мадьярского союза инсургентами периодом до 881 г. и локализовать это события в «земле пачинакитов», т.е. Причерноморье (Константин Багрянородный 1991: 163, 394).

Представляется, что информатор автора *Анонимной записки* все же сознательно замалчивал некую форму зависимости хазар от мадьяр. Ведь, несмотря на видимое военнополитическое благополучие, мадьярский правитель, в отличие от владык хазар и русов, не носил каганского титула (Рона-Таш 2005: 118). Косвенным подтверждением зависимости служит и отсутствие упоминания о конфликтах между хазарами и мадьярами в настоящем времени. Более того, вполне резонным кажется не раз высказывавшееся предположение о том, что мадьяры были посредниками при сборе славянской дани и гарантом ее регулярной уплаты (Петрухин 2009: 108). Однако военный потенциал венгров и их мобильность вряд ли делали этот «вассалитет» тяжким бременем. Само же признание власти юго-восточного соседа обеспечивало тылы угров в их операциях на западе и беспрепятственный сбыт ясыря в черноморском порту «К.р.х.», в котором ученые чаще всего видят Керчь, хотя возможны и другие отождествления (Тьмутаракань и Херсон) (Комар 2011: 24-25).

Таким образом, на наш взгляд, сегодняшнее состояние изучения «Анонимной записки» позволяет относить ее информацию к периоду преобладания венгров в степях Северного Причерноморья, скорее всего, к 840-м–850-м гг. Эта гегемония обеспечивалась хазарским барьером, удерживавшим

печенегов за Волгой, и низким уровнем военно-политической интеграции славянских племен – основных соседей мадьяр в данном регионе. Русь, вероятнее всего, стала одним из объектов венгерских набегов. Отголоски этих событий фиксируются в русских летописях и (с многочисленными невероятными подробностями) в венгерской средневековой литературе (ПСРЛ 1998: Стб. 17-18; Деяния 2013: 72-84). Кроме того, венгры взяли под контроль степные участки течения рек бассейна Черного моря, ограничив возможности русов совершать военно-морские походы. Однако по неясным причинам уже к концу 50-х гг. IX в. угры откочевали на запад, либо, во всяком случае, перенесли на Балканы и в Европу основную тяжесть своей агрессии. Мадьярская миграция, скорее всего, на пару десятков лет затормозила развитие Руси и способствовала подъему восточноевропейских регионов, находившихся на Великом Волжском пути. Однако вряд ли можно говорить об интенсивном прямом взаимодействии русов и угров – источники свидетельствуют о принципиально различных «экологических нишах», занимаемых вероятными противниками. Если «стихий», обеспечивавшей мобильность и служившей фактором военного превосходства венгров была твердая почва степи, то для Руси основная дорога – вода восточноевропейских рек.

Возвращаясь к летописной статье, следует отметить, что ее содержание очень ярко отражает характер ранних датированных летописных известий. Во-первых, события и процессы в них группируются скорее на основании какой-либо, порой весьма опосредованной смысловой связи между ними. Во-вторых, эти зачастую весьма протяженные во времени явления прессуются в одну летописную статью. В-третьих, характерна увязка вульгарной этимологии топонимов с историческими событиями. В этих деталях повествование Повести временных лет удивительно схоже с рыцарским романом «Деяния венгров» - древнейшим дошедшим до нас венгерским произведением, посвященным «обретению Родины».

Автор: Шорохов Владимир Андреевич – кандидат исторических наук, ассистент кафедры исторического регионоведения Института истории СПбГУ (РФ, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, тел. +79219723084). shorohov@spbu.ru

Литература, использованная в статье

Артамонов 2001 – *Артамонов М. И.* История хазар. СПб.: Лань, 2001. 687 с.

Бартольд 1973 – *Бартольд В. В.* <Извлечение из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар>: приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг.» // Собрание сочинений. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 23-62.

Грот 1881 – *Грот К. Я.* Моравия и мадьяры: с половины IX до начала X века. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1881. 463 с.

Деяния 2007 – «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2007. №1/2. С. 87-98.

Деяния 2013 – «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (Продолжение) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 1. С. 68-104.

Зимони 2002 – *Зимони И.* Венгры в Волго-Камском бассейне? // Бюллетень Общества востоковедов РАН. Вып. 9. М.: Институт Востоковедения РАН, 2002. С. 130-186.

Зимоньи 2005 – *Зимоньи И.* Военные силы венгров при обретении родины в зеркале количества воинов средневековых кочевых народов евразийских степей // Бюллетень Общества востоковедов РАН. Вып. 12. М.: Институт Востоковедения РАН, 2005, С. 32-51.

Иванов 1999 – *Иванов В. А.* Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.

История татар 2006 – История татар с древнейших времен в семи томах: Том II: Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: РухИЛ, 2006. 960 с.

Калинина 2003 – *Калинина Т. М.* Интерпретация некоторых известий о славянах в «Анонимной записке» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 204-216.

Комар 2011 – *Комар А. В.* Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // *Археологія і давня історія України*. Випуск 7: Мадьяри в Середньому Подніпров'ї. 2011. С. 21-78.

Коновалова 2001 – *Коновалова И. Г.* Состав рассказа об «острове русов» в сочинениях арабо-персидских авторов X-XVI вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999. М., 2001. С. 169-189.

Константин Багрянородный 1991 – *Константин Багрянородный*. Об управлении империей: текст, перевод, коммент. М.: Наука, 1991. 496 с.

Литаврин 2000 – *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX-нач. XII в.). СПб.: Алетей, 2000. 413 с.

Мишин 2002 – *Мишин Д. Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М.: Крафт+, 2002. 364 с.

Новосельцев 1990 – *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 261 с.

Петрухин 2009 – *Петрухин В. Я.* Становление государств и власть правителя в германо-скандинавских и славянских традициях: аспекты сравнительно-исторического анализа // *Общественная мысль славянских народов в эпоху раннего средневековья*. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 81-150.

ПСРЛ 1997 – Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1997. 496 с.

ПСРЛ 1998 – Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1998. 648 с.

Рона-Таш 2005 – *Рона-Таш А.* Хазары и мадьяры // *Хазары: Евреи и славяне*. Т. 16. Иерусалим; М.: Мосты культуры, 2005. С. 111-124.

Сорочан 2013 – *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI–первая половина X вв.): Очерки истории и культуры. Ч. III. Харьков-Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. 472 с.

Флоря 2004 – *Флоря Б. Н.* Сказания о начале славянской письменности. СПб.: Алетей, 2004. 384 с.

Халикова 1975 – *Халикова Е. А.* Magna Hungaria // *Вопросы истории*. М., 1975. № 5. С. 37-42.

Хвольсон 1869 – *Хвольсон Д. А.* Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Дагда, неизвестного доселе арабского писателя X века по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1869. XIII, 199 с.

Цукерман 1998 – *Цукерман К.* Венгры в стране Лебеди: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836-889 гг. // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Симферополь, 1998. Вып. VI. С. 669-688.

Цукерман 2001 – *Цукерман К.* Два этапа формирования Древнерусского государства // *Славяноведение*. 2001. №4. С. 55-77.

Шушарин 1997 – *Шушарин В. П.* Ранний этап этнической истории венгров: Проблемы этнического самознания. М.: РОССПЭН, 1997. 512 с.

Юрасов 1993 – *Юрасов М. К.* Истоки русско-венгерских отношений // *Россия и Западная Европа: диалог культур*. Курган, 1993. С. 43-45.

Юрасов 1994 – *Юрасов М. К.* Венгры в степях Восточной Европы (IX в.): Автореферат на соиск. степени к. и. н. М., 1994. 25 с.

Юрасов 2003 – *Юрасов М. К.* Когда появились венгры в Северном причерноморье? // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. № 4(14). Декабрь 2003. С. 86.

Bartha 1975 – *Bartha A.* Hungarian Society in the 9th and 10th Centuries. Budapest: Akad. kiadó, 1975. 147 p.

Kitab 1892 – Kitab al-A'lak an-Nafisa auctore Abu Ali Ahmed Ibn Omar Ibn-Rosteh et Kitab al-Boldan auctore Ahmed Ibn Abi-Jakub ibn-Wadhiah al-Katib al-Jakubi / Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Vol. 7. Lugduni Bavorum: E. J. Brill, 1892. VIII, ۳۷۳ ص.

Reginonis 1890 – Reginonis abbatis Prumiensis Chronicon cum continuatione Treverensi / Ed. F. Kurze. Hannover: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1890. XX, 197 p.

Rona-Tas 2007 – *Rona-Tas A.* The Khazars and the Magiars // The World of the Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute. Leiden; Boston: Brill, 2007. P. 269-278.

Scriptores 1883 – Scriptores rerum Germanicarum (Monumenta Germaniae Historica). Vol. 5: Annales Bertiniani. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1883. X, 173 p.

Zimonyi 2005a – *Zimonyi I.* The Hungarian Passage of the Ğayhāni-tradition // *Chronica*. 2005. № 5. P. 161-170.

Zimonyi 2005b – *Zimonyi I.* The State of the Research on the Prehistory of the Hungarians: Historiography: oriental sources, history of the Steppe // *Research on the prehistory of the Hungarians*. 2003-2004. Budapest, 2005. P. 87-102.

Information about the article

Author: Shorokhov Vladimir Andreevich – PhD in history, Assistant of the Department of regional studies of the Institute of History of Saint Petersburg State University (Mendeleevskaya line, 5, Saint Petersburg, Russian Federation, +79219723084). helveticw@bk.ru

Title: Annalistic Record on 6406 and the Role of Magyars in Early Russian History

Summary: The paper aims to examine current situation in the studies of written sources on the role of Magyars in dramatic changes in Northern Pontic during IX century, particularly in early Russian history. The author considers the most important contemporary evidences on the intermediate stage of the Hungarian migration to Pannonia. Among them Vita of Constantine the Philosopher, Frankish Annals, “Anonymous Note on the Peoples of Eastern Europe are examined and data from Russian Chronicles and «Gesta Hungarorum» of Magister P. are used for comparative analysis. Author took into account current historiography. The paper revises some wide-spread assumptions to the Pontic period of Magyar’s History. For instance, the scholar concludes that Etelköz should be considered as a vast territory between Lower Danube and Volga, and places Hungarian Pontic hegemony to the first half of IXth c.

Keywords: Magyars migration, history of East Europe, Old Rus', current historiography, written sources.

References (transliteration)

Artamonov M. I. *Istorija hazar* [A History of Khazars]. St. Petersburg, Lan' Publ., 2001. 687 p. (In Russian).

Bartol'd V. V. Izvlechenie iz sochinenija Gardizi Zajn al-ahbar: prilozhenie k «Otchetu o poezdke v Srednjuju Aziju s nauchnoj cel'ju. 1893–1894 gg.» [The Extract from The Tractate of Gardizi Zajn al-ahbar: Annex to “The Report on the Scientific Mission to Middle Asia. 1893–1894”]. *Sobranie sochinenij* [Collected Edition]. Vol. VIII. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 23–62. (In Russian).

Grot K. Ja. *Moravija i mad'jary: s poloviny IX do nachala X veka* [Moravia and Magyars: from the middle of IXth till the beginning of Xth century]. St. Petersburg, Tipografija imperatorskoj Akademii nauk Publ., 1881. 463 p. (In Russian).

«Dejanija vengrov» magistra P., ktorogo nazyvajut Anonimom [«Gesta Hungarorum» of Magister P., who is Named Anonymous Author]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2007, no.1/2, pp. 87–98. (In Russian).

«Dejanija vengrov» magistra P., ktorogo nazyvajut Anonimom (Prodolzhenie) [«Gesta Hungarorum» of Magister P., who is Named Anonymous Author (Continuation)]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013, no. 1, pp. 68–104. (In Russian).

Zimoni I. Vengry v Volgo-Kamskom bassejne? [The Hungarians in Volga-Kama Basin?]. *Byulleten' Obshchestva vostokovedov RAN* [Orientalists Society Newsletter of the Russian Academy of Sciences]. 2002, vol. 9, pp. 130–186. (In Russian).

Zimon'i I. Voennye sily vengrov pri obretenii rodiny v zerkale kolichestva voinov srednevekovyh kochevyh narodov evrazijskih stepej [Hungarian Military Forces at the time of «the Conquest of the Homeland» in the Mirror of Warrior Capacities of Eurasian Nomadic Tribes]. *Byulleten' Obshchestva vostokovedov RAN* [Orientalists Society Newsletter of the Russian Academy of Sciences]. 2005, vol. 12, pp. 32–51. (In Russian).

Ivanov V. A. *Drevnie ugry-mad'jary v Vostochnoj Evrope* [Ancient Ungri-Magyars in East Europe]. Ufa, Gilem Publ., 1999. 123 p. (In Russian).

Istorija tatar s drevnejshih vremen v semi tomah: Tom II: Volzhskaja Bulgarija i Velikaja Step' [The History of Tatars from the Earliest Times in seven volumes. Vol. II: Volga Bulgaria and Great Steppe]. Kazan', RuhIL, 2006. 960 p. (In Russian).

Kalinina T. M. Interpretacija nekotoryh izvestij o slavjanah v «Anonimnoj zapiske» [Interpretation of some Information on Slavs in the “Anonymous Note”], in: *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2001* [The Earliest States in East Europe. 2001]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 204–216. (In Russian).

Komar A. V. Drevnie mad'jary Jetel'keza: perspektivy issledovanij [Ancient Magyars of Etelköz: Prospects of the Studies]. *Arheologija i davnja istorija Ukraïni*. 2011, vol. 7, pp. 21–78. (In Ukrainian).

Konovalova I. G. Sostav rasskaza ob «ostrove rusov» v sochinenijah arabopersidskih avtorov X–XVI vv. [The Composition of the «Rus' Island» Story in

Arabian and Persian Tractates of X-XVI cc.], in: *Drevnejšie gosudarstva Vostočnoj Evropy. 1999* [The Earliest States in East Europe. 1999.]. Moscow, Nauka Publ., 2001, pp. 169-189. (In Russian).

Konstantin Bagrjanorodnyj. *Ob upravlenii imperiej: tekst, perevod, koment.* [De Administrando Imperio: text, translation, comment.]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 496 p. (In Russian).

Litavrin G. G. *Vizantija, Bolgarija, Drevnjaja Rus' (IX-nach. XII v.)* [Byzantium, Bulgaria, Old Rus' (IXth - beginning of XIIth c.)]. St.Petersburg, Aletejja Publ., 2000. 413 p. (In Russian).

Mishin D. E. *Sakaliba (slavjane) v islamskom mire v rannee srednevekov'e* [The Saqaliba (Slavs) in Muslim World during Early Middle Age]. Moscow, Kraft+ Publ., 2002. 364 p. (In Russian).

Novosel'cev A. P. *Hazaraskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostočnoj Evropy i Kavkaza* [Khazar State and its role in East European and Caucasus history]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 261 p. (In Russian).

Petruhin V. Ja. *Stanovlenie gosudarstv i vlast' pravitelja v germanoskandinavskih i slavjanskih tradicijah: aspekty sravnitel'no-istoričeskogo analiza* [The Establishment of the State and the Power of a ruler in German-Scandinavian and Slavonic Traditions: the Aspects of the Comparative Analysis]. *Obshhestvennaja mysl' slavjanskih narodov v jepohu rannego srednevekov'ja* [Social Ideas of the Slavonic Peoples during Early Middle Age]. Moscow, Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi Publ., 2009, pp. 81-150. (In Russian).

Polnoe sobranie russkich letopisej. T. I. Lavrent'evskaja letopis' [The Complete Edition of Russian Chronicles. Vol. I: Lavrent'evskaja Chronicle]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 1997. 496 p. (In Russian).

Polnoe sobranie russkich letopisej. T. II. Ipat'evskaja letopis'. [The Complete Edition of Russian Chronicles. Vol. II: Ipat'evskaja Chronicle]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 1998. 648 p. (In Russian).

Rona-Tash A. *Hazary i mad'jary* [Khazars and Magyars]. *Hazary: Evrei i slavjane* [Khazars: Jews and Slavs]. 2005, vol. 16, pp. 111-124. (In Russian).

Sorochan S. B. *Vizantijskij Herson (vtoraja polovina VI – pervaja polovina X vv.): Očerki istorii i kul'tury. Ch. III.* [Bizantine Cherson (second half of VIth – first half of Xth cc.). Essays on the History and Culture]. Har'kov; Moskva, Russkij Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke Publ., 2013. 472 p. (In Russian).

Florja B. N. *Skazanija o nachale slavjanskoj pis'mennosti* [The Narratives on the Development of Slavonic Writing]. St.Petersburg, Aletejja Publ., 2004. 384 p. (In Russian).

Halikova E. A. *Magna Hungaria. Voprosy istorii* [Questions of History]. 1975, no. 5, pp. 37-42. (In Russian).

Hvol'son D. A. *Izvestija o hazarah, burtasah, bolgarah, mad'jarah, slavjanah i russkich Abu-Ali Ahmeda ben Omara Ibn-Dasta, neižvestnogo dosele arabskogo pisatelja X veka po rukopisi Britanskogo muzeja v pervyj raz izdal, perevel i objasnil D. A. Hvol'son* [The Evidences on Khazars, Burtas, Bulgars, Magyars, Slavs and Russians of Abu-Ali Ahmed ben Omar Ibn-Dasta, Unknown Arabian Writer of Xth c. Using Manuscript of the British Museum. First Time

Edited, Translated and Interpreted by D. A. Hvol'son]. St.Petersburg, Tipografija imperatorskoj Akademii nauk Publ., 1869. XIII, 199 p. (In Russian).

Zukerman K. Vengry v strane Lebedi: novaja derzhava na granicah Vizantii i Hazarii ok. 836-889 gg. [The Hungarians in the Land of Lebedi: New Power near Byzantine and Khazar Borders c. 836-889]. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii*. [The Proceedings on the Archaeology, History and Ethnography of Tavria]. Simferopol', 1998, no. 6, pp. 669-688. (In Russian).

Zukerman K. Dva jetapa formirovanija Drevnerusskogo gosudarstva [Two periods of the development of Old Rus' State]. *Slavjanovedenie* [Slavonic Studies]. 2001, no. 4, pp. 55-77. (In Russian).

Shusharin V. P. *Rannij jetap jetnicheskoj istorii vengrov: Problemy jetnicheskogo samomoznanija* [The Early Stage of Hungarian Ethnic History: the Problems of Ethnic Identity]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 1997. 512 p. (In Russian).

Jurasov M. K. Istoki rusško-vengerskih otnoshenij [The Dawn of Russian-Hungarian Relations]. *Rossija i Zapadnaja Evropa: dialog kul'tur* [Russia and Western Europe: Cultural Dialog]. Kurgan, 1993, pp. 43-45. (In Russian).

Jurasov M. K. *Vengry v stepjah Vostochnoj Evropy (IX v.): Avtoferat na soisk. stepeni k. i. n.* [The Hungarians in East Europe (IXth c.): PhD Thesis Abstract]. Moscow, 1994. 25 p. (In Russian).

Jurasov M. K. *Kogda pojavilis' vengry v Severnom prichernomor'e?* [When did Hungarians appear in Northern Pontic?]. *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki*, 2003, no. 4(14), pp. 86. (In Russian).

Bartha A. *Hungarian Society in the 9th and 10th Centuries*. Budapest, Akad. Kiadó Publ., 1975. 147 p. (In English).

Kitab al-A'lak an-Nafisa auctore Abu Ali Ahmed Ibn Omar Ibn-Rosteh et Kitab al-Boldan auctore Ahmed Ibn Abi-Jakub ibn-Wadhah al-Katib al-Jakubi [«The Book of Precious Records» of Abu Ali Ahmed Ibn Omar Ibn-Rosteh and «The Book of the Countries» of Ahmed Ibn Abi-Jakub ibn-Wadhah al-Katib al-Jakubi] (=Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Vol. 7). Lugduni Batavorum, E. J. Brill Publ., 1892. VIII, ۳۷۳ ص. (In Arabian).

Reginonis abbatis Prumiensis Chronicon cum continuatione Treverensis [Regino of Prüm's Chronicle] / Ed. F. Kurze. Hannover, Impensis Bibliopolii Hahniani Publ., 1890. XX, 197 p. (In Latin).

Rona-Tas A. The Khazars and the Magiars. *The World of the Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute*. Leiden; Boston, Brill Publ., 2007, pp. 269-278. (In English).

Scriptores rerum Germanicarum (Monumenta Germaniae Historica). Vol. 5: Annales Bertiniani [The Annals of St. Bertin]. Hannoverae, Impensis Bibliopolii Hahniani Publ., 1883. X, 173 p. (In Latin).

Zimonyi I. The Hungarian Passage of the Ġayhānī-tradition. *Chronica*. 2005, no. 5, pp. 161-170. (In English).

Zimonyi I. The State of the Research on the Prehistory of the Hungarians: Historiography: oriental sources, history of the Steppe, in: *Research on the prehistory of the Hungarians. 2003-2004*. Budapest, 2005, pp. 87-102. (In English).